# Сильнейший ветер, самолет не смог набрать высоту.

И вот я сел туда, приблизительно человек тридцать пять нас было пассажиров. Это был грузовой (самолет). Мы сели вместе с грузом туда и нужно было лететь на служение.
И вы знаете, удивительно то, что если вот Дом молитвы посмотреть, как будто самолет, да, вот такой, он правда такой был как бройлерная курица вот такой самолет. И вот мы садимся, а так как он грузовой у него есть сетка, в палец толщиной ячейки и они вот за баранчики прицеплены вверху и внизу, а здесь небольшая сидушечка, вот здесь. Груза нет, а он так вот прицеплен. Люди садятся баранчики раз и вот так, баранчики раз, вот так, садятся друг напротив друга и разговаривают.
Я захожу и хотела отстегнуть, а потом и что? У меня никого нет, с кем я буду разговаривать? И так вот протиснулся за эту сеточку и сел. И передо мной сетка, ну думаю ладно, вдруг там прилягу, усну, чтоб сеточка удержала меня.
И тут вдруг заводится самолет так быстро, обычно кто летает, знает завели один двигатель, второй, третий, четвертый. Прогрели, постояли, прогрели, погазовали чуть-чуть вот так вот, а потом потихонечку поехали. Здесь получилось приблизительно, как у меня на мотоцикле. Завели и сразу поехали. Вот торопились, так быстро торопились. Развернулся вот этот большой самолет и вперед, сразу против ветра и пошел. Обычно он пролетает, но уже я летал, знаю. Пролетает ну километров пять, десять и берет налево, и пошел... Вот, в сторону Москвы.
Здесь же не успел он подняться и сразу налево. И я так еще (думаю): "Ну точно настоящие летчики". И он пошел. И я смотрю, пошел, то пошел. Да уже пошел вниз.
И вы знаете, он падает крылом как впивается вниз. Потом переворачивается, там такие будки, смотрящие стояли. И другим крылом в эту будку бьют. Это потом я уже рассмотрел, чем он бился. И он пошел, сбивает еще одну будку и в тундру, шасси отвалились. Двигатель один остался, а было четыре, все отвалились и вот он теперь на "животе", как на санях, в тундру полетел.
И вот думаю: "Откуда будет взрыв? Со спины, спереди, что (же) сейчас будет? Страха, правда, никакого почему-то не было. Ждал взрыва.
Но взрыва не произошло, он остановился. Люди во время удара, они все в одно место сбились мгновенно. От удара. Просто куча мала. Потом от второго удара они в другую сторону улетели и еще куча мала. А представьте себе у меня сеточка, и я знаете в сеточку вцепился как паук и буквально наблюдаю за всем как и что происходит. Она такая пружинит как положено ни одной царапины, ни одной. Я даже увидел, куда моя сумка улетела, я наблюдал, чтоб потом ее забрать.
Правда, хочется сказать, друзья, люди очень молодцы. Когда начали, когда он уже остановился, мы начали выпрыгивать с самолета, то есть все оказались люди дружные. Мы этих раненых выносили, не побежали убегать люди, нет. Такие хорошие люди оказались, и мы все друг другу помогали, но все равно мы ждем. На форсаже работает один двигатель все равно остался, а он весь мокрый крылья-то обломаны, а в крыльях как раз вот там горючие. И он весь капает стоит и двигатель на форсаже, он должен сейчас вспыхнуть, но все равно...
А почему он упал, я вам скажу. Был огромадный ветер и когда он взлетел его ветром сдуло. Вот и все. Ветер был огромный. Поэтому они и торопились поскорей потому что поняли, что ветер сильно усиливается. Ну, не подрасчитали. Летчики.
В общем, мы все вышли. И чтобы пройти от самолета, мы брались просто за руки. Одному нельзя пройти, ветер сдувает. И мы за руки брались по пять, по шесть человек, чтобы пробраться подальше от самолета. И вы знаете, когда пробрались от самолета, всех этих увезли, штурман себе позвоночник сломал, потому что у него такая борода, получается, у этого самолета. И когда шасси отвалились и он уже на пузе, а он самый нижний сидит там и его, значит, позвоночник, он сломал себе.
В общем, когда мы вышли оттуда, мы такие были все родные, вот, потому что вот так.
**И в этот момент загорелся самолет.** Когда мы все вышли, ну к этому времени уже подъехала пожарная. Тоже ребята не испугались, затушили.
Были причины почему самолет упал для меня, я это понял пошел вернулся опять в Церковь свою и увидел, что мне нужно было остаться. Это я сделал вывод в опасностях, друзья. Вот такие опасности, но Бог сохранил жизнь удивительно.
Я всегда так говорю, братья и сестры опасностей много, но будем знать, мы ни на секунду раньше не умрем. Ни на секунду позже мы не умрем, потому что Бог спасет нас.

**Комментарии**